

УДК 159.9

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СКАЗКИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ

Ширяева Анастасия Александровна, студент, направление подготовки 37.03.01 Психология, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: anarish.a@yandex.ru

Научный руководитель: **Карымова Оксана Сергеевна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: Kasana83@yandex.ru

***Аннотация.** Сказкотерапия является актуальным направлением в психологии, востребованным в условиях повышенной стрессовой нагрузки и эмоционального напряжения в современном обществе. В статье обсуждаются теоретические основы и практические аспекты использования сказок для оценки эмоционального состояния, межличностных отношений и когнитивных процессов. Эта статья также предлагает рассматривать сказку в качестве мощного психодиагностического инструмента. Методами анализа символов, персонажей и сюжетов выявлены скрытые аспекты психики, способствующие поддержанию внутренней гармонии и психологического комфорта. Практическая значимость заключается в их применении для оптимизации механизмов, ответственных за психическое здоровье, понимание собственных эмоций в преодолении сложности. Дальнейшие исследования будут направлены на оптимизацию методик в сказкотерапии и их адаптацию к различным возрастным группам и психологическим состояниям.*

***Ключевые слова:** сказка, диагностика, коллективное бессознательное, архетип, метафора, сказкотерапия, психология, классификация сказок.*

***Для цитирования:** Ширяева А. А. Диагностические возможности сказки в практике работы с детьми // Шаг в науку. – 2025. – № 1. – С. 100–103.*

DIAGNOSTIC POSSIBILITIES OF A FAIRY TALE IN THE PRACTICE OF WORKING WITH CHILDREN

Shiryayeva Anastasia Alexandrovna, student, training program 37.03.01 Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: anarish.a@yandex.ru

Research advisor: **Karymova Oksana Sergeevna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: Kasana83@yandex.ru

***Abstract.** Fairy tale therapy is an urgent area in psychology, in demand in conditions of increased stress and emotional stress in modern society. The article discusses the theoretical foundations and practical aspects of using fairy tales to assess emotional state, interpersonal relationships and cognitive processes. This article highlights the fairy tale as well as a powerful diagnostic tool in psychology. The methods of analyzing symbols, characters and plots reveal hidden aspects of the psyche that contribute to maintaining inner harmony and psychological comfort. The practical significance lies in their application to improve mental health, understanding one's own emotions and overcoming difficulties. Further research will be aimed at optimizing the techniques in fairy tale therapy and their adaptation to different age groups and psychological conditions.*

***Key words:** fairy tale, diagnosis, collective unconscious, archetype, metaphor, fairy tale therapy, psychology, classification of fairy tales.*

***Cite as:** Shiryayeva, A. A. (2025) [Diagnostic possibilities of a fairy tale in the practice of working with children]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 1, pp. 100–103.*

Сказка с древних времен служит мощным инструментом обучения и воспитания. В последние годы все большее внимание уделяется использованию сказок в современной психологии, в частности, как метода диагностической работы. С самого рождения человек оказывается в таинственном мире символов, придавая ему свое уникальное психологическое содержание и смысл. По мнению швейцарского психиатра и психоаналитика, Карла Густава Юнга, сказки и мифы являются выражением коллективного бессознательного, и это не личностный опыт человека, не множество вытесненных и забытых событий жизни человека, некое личное бессознательное, а это большой, глубинный слой, сформированный из генетических знаний человека, который был накоплен предками, и передавался из поколения в поколение [9]. В свою очередь коллективное бессознательное выражается через архетипические образы, которые представляют собой постоянные механизмы и формы проявления этого бессознательного, они являются общими для всех людей, независимо от их культурного или этнического происхождения. Эти архетипы проявляются в мифах, снах и сказках. Сказки, по мнению Юнга, служат своеобразным мостом между сознанием и бессознательным, отражая внутренние конфликты, страхи и желания. Юнг считал, что сказки отражают внутренние психологические конфликты и процессы индивидуации – пути к самопознанию и личностному росту. Архетипы, такие как герой, тень, анима и анимус, помогают нам понять глубинные структуры психики и выявить бессознательные проблемы. В этом контексте сказки представляют собой мощный инструмент для диагностики и терапии.

Ханс Дикманн в своей книге «Сказание и иносказание: Юнгианский анализ волшебных сказок» подробно рассматривает подход Юнга к анализу сказок. Дикманн подчеркивает, что сказки являются глубокими символическими выражениями внутренней драмы человека. Ханс считает, что природные явления и элементы сказок рассматриваются как проекции внутренних переживаний и психологических состояний, таким образом, сказочные сюжеты отражают бессознательные процессы и внутренние конфликты, делая их доступными для осознания и проработки через символическое выражение. В своей работе он анализирует сказки, выявляя ключевые архетипы и их значения. Например, герой может символизировать стремление к самореализации, а тень – скрытые страхи и подавленные аспекты личности [4].

Эрик Берн также упоминал бессознательное как наследие опыта человечества. Коллективное бессоз-

нательное в данном контексте проявляется в сценариях людей, задавая определенные рамки и наполняя их конкретным содержанием. А сами сценарии складываются уже с раннего детства под влиянием родителей и дальних предков [1].

В своей работе «Люди, которые играют в игры» Берн рассказывает о интересных сходствах жизненных сценариев людей и древнегреческих мифов. Например, сценарий «Снова и снова» аналогичен мифу о Сизифе, древнегреческом царе, который, разгневав богов, был осужден на вечное катание камня в подземном мире. При достижении камнем вершины горы он снова и снова скатывался вниз, заставляя Сизифа начинать процесс сначала. Этот миф является классическим примером такого сценария [1].

По результатам исследования, касающегося влияния волшебных сказок на развитие инициативности у дошкольников и его отражения в их игровой деятельности в работе «Роль сказки в психическом развитии дошкольников», Л. И. Эльконинова сделала выводы о том, что в волшебных сказках заложены модели инициативности, которые дети пробуют воспроизводить в играх. В ходе игровых сценариев дети приобретают опыт действий как субъекты, развивая внутреннюю модель инициативных поступков, учатся различать вымышленный мир сказок и реальный мир. Это предполагает преодоление стереотипов поведения и умение контролировать свои действия. Ребенок становится способным принимать ответственность за свои поступки, что является важным этапом формирования его самоидентификации уже на дошкольном этапе. Этот опыт становится основой для развития произвольного поведения и волевых действий, способствуя изменениям в его сознании [7].

Можно сделать вывод, что сказки, метафоры, мифы влияют на человека своим символическим языком, активируют наши бессознательные процессы, через сказку происходит отождествление себя с героями, таким образом проецируя свои внутренние страхи, переживания. Через эту проекцию грамотный специалист может оказать мягкую, поддерживающую, где-то метафоричную помощь человеку. Для клиента сказка позволяет мягко открыться психологу, что облегчает и улучшает работу специалиста. Поэтому сказка как метод диагностики представляет собой мощный инструмент для понимания глубинных психологических процессов.

Сказкотерапия – это направление психотерапии, использующее сказки и метафорические истории для работы с психоэмоциональными состояниями человека. Через сказку можно решить ряд вопросов воспитания и образования, а также решить проблемы развития личности, корректировать поведение, помочь

в передаче культурных норм и правил. Такие педагоги, как К. Д. Ушинский, включали сказки в свою педагогическую методику, осознавая их образовательный и воспитательный потенциал. Он также говорил, что благодаря сказке у ребенка развиваются ум, чувства, фантазия, творческие способности, а также умение принимать решения [8].

В России в рамках сказкотерапии известны такие специалисты, как В. Я. Пропп, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, И. В. Вачков, С. К. Нартова-Бочавер, Д. Ю. Соколов, О. В. Защирина, и др.

Отечественный филолог и фольклорист В. Я. Пропп определяет сказку как жанр эпических произведений в фольклоре и литературе, содержание которых основывается на вымысле. Согласно В. Я. Проппу, важно определять классификацию сказок учитывая следующие структурные элементы сказок: 1) по разновидностям одного признака (деревья лиственные и хвойные); 2) по отсутствию и наличности одного и того же признака (позвоночные и беспозвоночные); 3) по исключаящим друг друга признакам (парнокопытные и грызуны среди млекопитающих) [6].

Основателем сказкотерапии как метода в России считается Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, которая выделяет следующие основные задачи сказкотерапии: развитие речи детей и их познавательной деятельности; выявление и формирование творческих способностей; снижение уровня агрессивности и тревожности; развитие умения эмоциональной регуляции и коммуникативных навыков; развитие способности преодолевать трудности и страхи; укрепление отношений между ребёнком и родителями. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева определяет сказкотерапию как лечение сказками, совместное с клиентом открытие тех знаний, которые живут в душе, процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем [5].

Типология сказок, предложенная Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, широко известна и включает в себя различные категории, такие как сказки с психотерапевтическим эффектом, художественные (народные и авторские), психокоррекционные, медитативные и обучающие сказки.

На основе этой работы доктор психологии И. В. Вачков предложил свою собственную классификацию, в которой сказки разделяются на две основные категории: фольклорные и авторские. Каждая из этих категорий включает в себя художественные, развлекательные, психологические и обучающие сказки. Психологические, в свою очередь, могут включать в себя медитативные, коррекционные, терапевтические и развивающие сказки. И. В. Вачков определяет сказку как вид повествовательного, в основном проза-

ического фольклора, включающий в себя разножанровые произведения, является базовым материалом для реализации психотерапевтического метода сказкотерапии с целью становления субъектности развивающейся личности [2].

Важно отметить, что сказка – это не только способ передачи знаний от поколения к поколению, сейчас это эффективный инструмент в работе психолога с различными типами клиентов: от детей до взрослых. Через сказкотерапию возможно мягкое и эффективное взаимодействие с клиентом, прояснение ситуации и определение состояния клиента.

Для иллюстрации применения сказки в работе психолога, рассмотрим конкретный пример взаимодействия психолога с девочкой Ирой (5 лет). Девочка растет в семье с непростой структурой: для обеих её родителей это второй брак. После развода отец оставил у себя двух сыновей-подростков. Мать Иры – молодая, дружелюбная женщина, склонная к сильному чувству вины и перфекционизму, предъявляющая высокие требования как к себе, так и к Ире. И мама, стремясь компенсировать недостаток любви к сыновьям, с которыми у неё хорошие отношения, иногда бывает излишне строгой с дочерью. Она жалуется на то, что Ира упрямая, капризная и агрессивна по отношению к своим братьям. Сама же Ира произвела впечатление серьёзной и умной девочки, которая знает чего хочет. Через сказку-тест «Птенец» Луизы Дрюсс был проведен анализ семейной ситуации девочки. Инструкция к работе со сказкой: «Сидели в гнездышке на ветке птички: папа, мама и маленький птенец. Вдруг налетел сильный ветер. Ветка, на которой держалось гнездо, сломалась, и оно упало вниз. Все оказались на земле. Папа взлетел и сел на одну ветку, мама взлетела и села на другую ветку. Что сделал птенец?».

Стандартные сценарии развития событий:

- птенец полетит к матери из-за испуга;
- птенец успешно взлетит и усядется на какой-нибудь ветке;
- он выберет путь к отцу, так как видит в нем защиту;
- он вызовет на помощь родителей, и они спасут его;
- птенец останется на земле, так как еще не научился летать.

Неспокойные сценарии:

- падая, птенец погибнет;
- птенец не сможет взлететь и останется на земле;
- о нем забудут, и кто-то наступит на него;
- он попытается подняться в воздух, но потерпит неудачу;

– он умрет от голода, холода или других неблагоприятных условий¹.

Ирина продолжила сказку следующим образом: он обиделся, ушел от дома и потерялся. Другие птенцы вытолкнули его из гнезда, после чего он встретил страшную собаку, купил хлеб и попросил маму поднять его к себе. Мама подняла его, и они полетели в другое гнездо, где птенец съел мышку и улетел.

По результатам продолжения сказки можно выявить, что девочка чувствует себя одиноко и ощущает непонимание, не чувствует поддержки от родителей. Она стремится получить материнское внимание и любовь. Частые ссоры и конфликты между птенцами отражают сложные отношения Иры с братьями. Через образ злой и страшной собаки можно предпо-

ложить высокую степень агрессивности Иры, ее желание напасть первой [3].

Из примера видно, насколько разнообразно и выразительно детские психологические проблемы проявляются в сказках, что подчеркивает важность психологической работы с детьми через сказку. Сказка помогает ребенку создать свой собственный сюжет, который наполнен глубоким метафорическим смыслом.

Таким образом, сказка как метод диагностической работы представляет собой мощное и эффективное средство для изучения психических процессов и помощи в решении личностных проблем. Ее символический язык и глубинные значения открывают новые возможности для понимания человеческой психики и развития личности.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы: пер. с англ. /общ. ред. М. С. Мацковского. – СПб-М.: Университетская книга, 1998. – 400 с.
2. Вачков И. В. Классификация сказок в сказкотерапии // Пятый Международный сказкотерапевтический фестиваль «Психология сказки и Сказка психологии»: Материалы фестиваля / Под ред. И. В. Вачкова. – М., 2013. – С. 3–5.
3. Гавриченко О. В. Сказкотерапия как особый метод психотерапевтической и диагностической работы // Акмеология. – 2003. – № 4(8). – С. 59–63.
4. Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. Приложение: Методы аналитической психологии. (Главы из книги) / Перевод Г. Л. Дроздецкой и В. В. Зеленского; Под общей редакцией В. В. Зеленского – СПб.: Академический проект, 2000. – 256 с.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Практикум по сказкотерапии. – СПб.: ООО «Речь», 2000 – 310 с.
6. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – Издательство «Лабиринт», М., 2001. – 192 с.
7. Психология игры и сказки: хрестоматия / под редакцией Л. И. Элькониновой. – М.: АНО «Психологическая электронная библиотека», 2008. – 85 с.
8. Усольцева А. С. Методика работы над русской народной сказкой в начальной школе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых – 2020. – № 3. – С. 87–93.
9. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / перевод А. Чечиной. – М.: АСТ, 2019. – 495 с.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024; принята в печать: 27.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

¹ Дрюсс Л. Сказка-тест «Птенец» – URL: <https://www.psychologvspb.ru/psikhologicheskaya-diagnostika-rebyonka.html?ysclid=lx5orrz8o900100085> (дата обращения: 10.06.2024).